

М. Павлова

Ископаемые слоны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 55
ББК 26.3
М11

М11 **М. Павлова**
Ископаемые слоны / М. Павлова – М.: Книга по Требованию, 2024. – 69 с.

ISBN 978-5-458-60008-8

ISBN 978-5-458-60008-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Березовский мамонт в музее Петербургской Академии наук.

ВВЕДЕНИЕ.

Лет 25 тому назад в Геологический кабинет Московского университета был передан череп ископаемого носорога при следующих обстоятельствах.

Проходя по одной из улиц Москвы, г-н А. обратил внимание на дворника, старавшегося разрубить топором какой-то предмет. Подойдя поближе, г-н А. увидел, что предмет этот был череп ископаемого носорога, и что благодаря усиленному действию топора дворника передняя часть (носовая) черепа была уже отрублена. Оказалось, что дворник рассчитывал починить мостовую в своем дворе, разрубив этот череп на части. Г-н А. дал на чай старательному дворнику и, получив череп носо-

рога в свою собственность, передал его в Геологический кабинет Московского университета, где он находится и теперь. К сожалению, не удалось узнать точно, где найден был этот череп, т.-е. в каких слоях и на какой глубине. Дворник мог только сообщить, что его нашли при рытье погреба и что он давно валяется во дворе. Дворник принимал его за обрубок дерева, вовсе не подозревая, что это череп животного.

Я начинаю мой очерк рассказом об этом случае, бывшем в Москве, т.-е. в центре, столице России, где можно было бы ожидать большего знакомства с значением таких предметов, как кости ископаемых животных, т.-е. животных, живших раньше там, где и теперь находятся в земле (искапываются) их кости, и где тем более поражает полное непонимание такой находки и возможность употребления черепа носорога на починку мостовой в университетском городе.

Чего же можно ожидать от непроходимой глуши сел и деревень необъятной России, вдали от всякого умственного центра.

А между тем кости вымерших животных, бродивших по нашему обширному отечеству еще сравнительно (геологически) недавно, находятся везде в изобилии. Кроме носорога, и очень часто вместе с ним, встречаются кости ископаемого слона-мамонта, который своими размерами давно привлекал внимание и вызвал в народе массу легенд о живших до потопа великанах и различных чудовищах.

Кроме костей этих двух великанов из мира животных, с ними встречаются еще кости исчезнувших оленей, быков, лошадей и других уже не больших животных. Но два первые привлекают особенно наше внимание, как остатки животных, встречающихся теперь только в Африке и Азии и не живущих нигде в Европе; в публике они вызывают нередко массу различных толков, иногда самых невероятных. Но эти толки, даже самые нелепые, все-таки отрадное того полного равнодушия, которое приходится еще чаще встречать у тех людей, которые привыкли останавливать свое внимание только на предметах, приносящих им непосредственную пользу; они отвечают на расспросы о костях: «Да, здесь находят много костей, но кто их знает, какие они; нам они не нужны». Вот что приходится слышать очень и очень часто.

А между тем эти кости, эти, повидимому, ничтожные, мертвые остатки открывают целый мир исчезнувшей жизни на земле, жизни совершенно иной, чем окружающая нас теперь. Нужно только научиться и уметь читать по этим остаткам великую книгу природы.

Не одни кости млекопитающих сохраняются в земле, но и остатки других животных; напр., морские раковины там, где теперь суша; рыбы, пресмыкающиеся, каких теперь нет.

Тут является вопрос, каким образом попали эти остатки животных в разные слои земной коры, и каким образом они там сохранились. Не входя в подробное объяснение этих чрезвычайно инте-

ресных и важных фактов, постараюсь объяснить наивозможно кратко главные условия этих явлений.

Что касается рыб, раковин и других живущих в воде животных, то легко себе представить, что, умирая, животные эти вследствие своей тяжести опускаются на дно моря или озера, там они гниют, разлагаются, а остающиеся твердые части их постепенно покрываются осадками, т.-е. различными частицами пород, которые или отрываются волной от берега или вносятся в моря реками. Эти-то осадки — песок, глина, известь, покрывая постепенно остатки животных, не только сохраняют их, но еще и указывают на последовательность их погребения, т.-е. более древние будут лежать глубже, чем более поздние.

Что же касается животных наземных, то возможность их сохранения в земле более случайна. Если они погибают на суше, где они жили, то в большинстве случаев от них ничего не остается: их уничтожают другие животные, или и сама природа при посредстве дождя, ветра и т. п. разрушает их. Нужно, чтобы они попали тоже в слой земли, который, защитив их от доступа воздуха, сохранил бы их. И действительно, мы встречаем остатки этих животных в отложениях рек или озер, куда они попадали живыми, приходя утолить свою жажду и увязая в топком иле, или куда заносились их трупы вскоре после их смерти, напр., течением больших потоков. Из этих указаний видно, что главным условием сохранения

остатков животных является их защита от действия воздуха.

В этом очерке мы познакомимся только с остатками ископаемых слонов и ближайших к ним животных. Мы возьмем только самое небольшое число страничек, вырванных из великой книги природы, и посмотрим, какой горизонт открывают они нам.

Наука, занимающаяся изучением остатков животных, находимых в земле, называется «палеонтологией», что значит «учение о древних существах».

Наука эта дает нам возможность, обняв умом нашим бесконечные века, присутствовать при едва зарождающейся жизни первичных геологических эпох, следить за развитием одних животных форм, за исчезновением других в последующие эпохи и, наконец, понять связь, существующую между ныне живущими животными и давно исчезнувшими.

Я не буду входить в описание развития палеонтологии; скажу только, что основателем ее был великий французский ученый Кювье (Cuvier), работавший в начале прошлого столетия. В настоящее же время наука эта во Франции более, чем где-нибудь, является достоянием многочисленной публики, благодаря особенному умению французских ученых делать ее доступной для каждого желающего, посредством публичных лекций, музеев и популярных сочинений. Стоит прочесть талантливое сочинение парижского проф. Годри «Связи животного мира» («Les Enchaînements du Monde animal») и его же «Предки наших живот-

ных» («Les Ancêtres des nos animaux»), чтобы понять увлекательную силу этой науки и пожелать принести посильную помощь ее развитию и распространению.

Со второй половины XIX столетия изучение ископаемых остатков животных получило новое направление, благодаря появлению учения великого Дарвина «О происхождении видов». Это направление дало возможность не только изучать отдельные формы и сравнивать их с им подобными, как это делал Кювье и его последователи, но открывать родственную связь между существами давно исчезнувшими и ныне живущими, нередко, повидимому, совершенно различными, что и доставляет пытливому уму человека наибольшее наслаждение.

После этих нескольких строк, оправдывающих, так сказать, появление этой книжки, постараюсь в общедоступной форме познакомить читателей с некоторыми из тех вымерших существ, которые бродили когда-то по громадной равнине России и Сибири и от которых уцелели теперь или отдельные кости, встречающиеся то там, то здесь, или, что очень редко, целые скелеты и даже целые трупы. Скажу при этом, что появление этой книжки вызвано искренним желанием бросить искру света науки туда, где ее жаждут и ищут.

Начну с мамонта—одного из ископаемых слонов, как формы наичаще встречающейся и привлекающей наибольшее внимание.

М а м о н т.

Думаю, что большинство читателей, берущих в руки эту книжку, слышало о нахождении в России костей мамонта. Нередко слово это заменяют словом «ископаемый слон», но это не вполне верно; правильнее было бы сказать—один из ископаемых слонов, так как таковых слонов существует несколько видов, хотя в России до сих пор хорошо известен только мамонт, а от других имеются менее значительные остатки. По-латыни это *Elephas primigenius* (первичный слон); название же мамонт было дано сибиряками и произошло, согласно объяснению одних, от слова «мам-та», означающее «земля» у некоторых татарских племен, или от арабского слова «mehemath», которое арабы прибавляют к слову слон, если он очень велик.

Нет ничего удивительного, что сибиряки первые дали название остаткам этого животного, так как в Сибири они встречаются в наибольшем количестве и известны там с древнейших времен, главным образом, по «бивням», «рогам мамонта» или «мамонтовой кости», как их называют сибир-

ряки ¹⁾. Изделия из слоповой кости, хорошо известные почти всякому, очень разнообразны, начиная от изящных шкатулок до гребней, пуговиц и запонок. Делаются они как из бивней ныне живущих слонов, так и из ископаемых, хорошо сохранившихся, и ценятся дорого; поэтому добывание ископаемых бивней и продажа их составляют очень выгодный промысел сибиряков, так как там, особенно же на севере Сибири, у берегов Ледовитого океана и на близлежащих островах, напр., о-вах Новой Сибири и Ляховых о-вах, их находят в громадном количестве. Есть указания, что на островах Новой Сибири добывают их в год до 1000 пудов или до 300 экземпляров.

В Европейской России находки эти встречаются довольно часто, но в количестве несравненно меньшем, чем в Сибири.

Мы уже указали на происхождение слова мамонт, от «мамма» — земля, из которого видно, что давние его считали это животное подземным. Действительно, находя в земле отдельные кости или бивни мамонта, сибиряки долго не могли составить себе ясного понятия о целом животном, а тем более об его образе жизни, и сложили о нем сказку, сравнивая его с кротом и считая, что он не мог выходить на свет дневной, не поплатясь за это жизнью.

¹⁾ Многие называют эти зубы мамонта «клыками», но это неверно. так как по положению в челюсти это резцы. Во избежание недоразумений, мы их будем называть бивнями.

Настоящих клыков совершенно нет у слонов.

Китайцы в древности тоже разделили эти взгляды на мамонта и считали бивни его принадлежащими подземному животному, которое они называли «Tien-Seu» или прячущуюся мышью. Упоминание об этом животном встречается у них в сочинениях V в. до Р. X. и в XVI в. после Р. X., где оно описывается, как животное, сходное с мышью, но по величине подходящее больше к быку, лишенное хвоста, очень сильное и роющее себе пещеры в горах и лесах.

В других китайских сочинениях мы встречаем сходные указания с той разницей, что это подземное неперепоясавшее света животное принадлежит исключительно холодным областям, а по величине его сравнивают со слоном. Из этих указаний мы видим, как давно уже ум человеческий пытался разгадать эти таинственные остатки.

В Западной Европе остатки ископаемых слонов известны тоже с глубокой древности. Но и здесь толкование этих находок было далеко от истины. Одни, по поверхностному сходству некоторых из длинных костей с костями человека, хотели видеть в них остатки великанов, «людей, живших до потопа», или остатки великих полководцев, или даже «святых»; другие признавали в них остатки слонов, ныне живущих в Азии и в Африке.

Такие различные толкования вызывали, конечно, массу злоупотреблений со стороны ловких людей или массу предрассудков со стороны невежд. Известен, например, случай передачи, в очень недавнее время, в музей Венского университета ископае-

мых остатков мамонта из церкви св. Стефана в Вене.

Сюда же относится и следующая интересная легенда о нахождении могилы и скелета царя кимврского Тевтобоха, оказавшегося скелетом мамонта. Находка эта была сделана во Франции при Людовике XIII (в 1613 г.) недалеко от Роны и состояла из обломков костей, вызвавших спор хирургов. Что особенно сбивало с толку спорящих, это было указание на совместное нахождение монет с костями, а главное, якобы, существовавшая на могильном камне надпись «Tevtobochus rex». При более тщательном исследовании все эти кости оказались принадлежащими мамонту, а монеты и надпись—не более как ловкой и ложной выдумкой некоего Мазури, успевшего тем не менее кое-что заработать благодаря своей находчивости.

Вера в таинственную силу этих ископаемых костей мамонта, носорога и др. животных жива и до сих пор в народе, и мне самой приходилось быть свидетельницей следующего. Находясь летом в 1892 году близ г. Орши, Могилевской губернии, я услышала, что на берегу Днепра в самом городе найден череп мамонта. Отправившись немедленно к месту находки, я узнала, что череп был отослан уже в один из музеев, кажется, Могилевский, благодаря присутствию одного геолога во время его находки; мне же попадались только маленькие кусочки бивней. На мой вопрос рабочим, добывавшим здесь известняк, я узнала, что раньше здесь находили много длинных костей ка-